

УДК 314.122(042.3)
ББК 60.7(2 Рос)
Н31

Население России 2007 [Текст] : Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2009. — 296 с. : ил. — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0678-3 (в обл.).

В пятнадцатом ежегодном аналитическом докладе, подготовленном Институтом демографии Государственного университета — Высшей школы экономики, анализируется демографическая ситуация в России в 2007 г., эффективность введенных в 2007 г. мер демографической политики.

Рассматриваются все основные демографические процессы: динамика численности и возрастно-половой структуры населения России, брачность, рождаемость, смертность, внутренне и внешние миграции.

Анализ основан на официальных данных Федерального агентства государственной статистики (Росстата), международных организаций и национальных статистических служб зарубежных стран, собственных расчетных показателей, полученных с использованием этих данных, результатах специальных обследований.

Новый специальный раздел посвящен анализу государственной политики в области рождаемости, охраны здоровья и снижения смертности, внутренней и внешней миграции.

Для исследователей, работающих в области демографии и смежных дисциплин, лиц, принимающих решения, сотрудников государственных органов всех уровней, преподавателей и студентов высших учебных заведений гуманитарного профиля и всех интересующихся демографическими проблемами России.

УДК 314.122(042.3)
ББК 60.7(2 Рос)

Научное издание

Население России 2007

Пятнадцатый ежегодный демографический доклад

Ответственный редактор *А.Г. Вишневский*

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Редактор *Т.Г. Беляева*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка: *О.А. Быстрова*
Графика: *О.В. Балашова*
Корректор *Т.Г. Беляева*

Подписано в печать 24.08.2009 г. Формат 60x88 1/16. Гарнитура NewtonС.
Усл. печ. л. 18,4. Уч.-изд. л. 17,95. Тираж 1000 экз. Изд. № 1035

Государственный университет — Высшая школа экономики
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

ISBN 978-5-7598-0678-3

- © Институт демографии Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2009
- © Оформление. Издательский дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
------------------	---

1. Численность и размещение населения

1.1. Население России продолжает сокращаться, но медленнее	7
1.2. Сокращение населения России может ускориться.....	13
1.3. После переписи 2002 г. число жителей увеличилось лишь в 14 из 83 субъектов РФ	17
1.4. Почти половина россиян проживает в городах с населением 100 тыс. человек и более	26
1.5. После переписи 2002 г. городское население сократилось в 66, а сельское — в 59 из 83 субъектов РФ.....	38

2. Возрастной состав населения России

2.1. Возрастная структура на поворотном пункте.....	48
2.2. Старение в двух измерениях: двойственная роль высокой смертности.....	55
2.3. Высокая смертность и возраст выхода на пенсию	68

3. Браки и разводы

3.1. Рост числа регистрируемых браков: всплеск в 2007 г. — предвестник очередного падения?	74
3.2. Повышение возраста вступления в брак продолжается	81
3.3. Тенденция к повышению разводимости сохраняется, но ее изучение затруднено несовершенством статистики.....	90
3.4. Значительная часть распавшихся первых союзов компенсируется повторными	95

4. Рождаемость и воспроизводство населения

4.1. В 2007 г. рождаемость резко выросла.....	103
4.2. Многодетных матерей впервые за 20 лет стало больше	109
4.3. Первые рождения отодвигаются к более поздним возрастам	118
4.4. Рождения вне зарегистрированного брака становятся обычным явлением.....	124
4.5. Роль незарегистрированных браков в снижении рождаемости сильно преувеличена	136

4.6. Рождаемость реальных поколений: перспектива дальнейшего снижения по-прежнему более вероятно	144
4.7. Число абортс впервые опустилось ниже числа рождений	147
4.8. Все более распространенной практикой становится планирование семьи	158
4.9. Рождаемость в России по-прежнему намного ниже уровня замещения поколений	165
4.10. Итоги 2007 г.: успехи есть, но переоценивать их не следует	172

5. Смертность и продолжительность жизни

5.1. Абсолютное число умерших в России в 2007 г. снизилось меньше, чем в 2006 г.	176
5.2. Снижение младенческой смертности продолжается	178
5.3. Рост продолжительности жизни замедлился	186
5.3.1. <i>Несмотря на позитивные тенденции, продолжительность жизни россиян все еще ниже, чем в 1990 г.</i>	186
5.3.2. <i>Изменения ожидаемой продолжительности жизни в федеральных округах в целом повторяют общероссийскую динамику</i>	189
5.3.3. <i>В 2005—2007 гг. продолжительность жизни росла за счет снижения смертности в рабочих возрастах</i>	196
5.3.4. <i>Главный выигрыш получен за счет снижения смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и внешних причин</i>	198
5.4. Россия на фоне стран, преодолевающих кризис смертности... 203	
5.5. Москва по тенденциям смертности напоминает восточноевропейские страны	207

6. Миграция

6.1. Рост иммиграции во многом обусловлен изменениями правил регистрации	221
6.2. Среди иммигрантов из СНГ все меньше русских и все больше представителей народов Средней Азии	227
6.3. Эмиграция из России за пределы бывшего СССР сокращается и утрачивает этнический характер	231
6.4. Основу миграционного потока в Россию по-прежнему составляет трудовая миграция	233

6.4.1. Качественная структура трудоустройственной миграции	233
6.4.2. Трудовые мигранты — необходимое звено русской экономики	237
6.5. Внутренняя миграция: «западный дрейф» ослабевает.....	240
6.6. Внутренние миграции способствуют концентрации населения в региональных центрах	244
7. Демографическая политика	
7.1. Политика в области рождаемости	247
7.1.1. Обновление пронаталистских мер	247
7.1.2. Ресурсное обеспечение пронаталистских мер	254
7.1.3. Эффективность пронаталистских мер.....	256
7.2. Политика в области охраны здоровья и снижения смертности	259
7.2.1. Приоритетный национальный проект «Здоровье»	259
7.2.2. Недостаточное ресурсное обеспечение мер по охране здоровья и снижению смертности	264
7.2.3. Недостаточная обоснованность политики в области охраны здоровья и снижения смертности	269
7.3. Миграционная политика	276
7.3.1. Политика в области внутренней миграции и расселения.....	276
7.3.2. Политика в области внешней миграции	280
8. Заключение	291
Приложения	293
Приложение 1. Федеральные округа и входящие в них субъекты Российской Федерации.....	293
Приложение 2. Численность населения крупнейших городов Российской Федерации	295

Предисловие

Институт демографии ГУ ВШЭ представляет очередной аналитический доклад о демографическом положении России.

В этом пятнадцатом по счету ежегодном докладе содержится анализ демографической ситуации в России в 2007 г. на фоне долговременных тенденций ее развития. В необходимых случаях приводятся сравнения с зарубежными странами.

Анализ основан на официальных данных Федерального агентства государственной статистики (Росстата), международных организаций, собственных расчетных показателей, полученных с использованием этих данных, специальных обследований, а также на материалах научных публикаций.

По сравнению с предыдущими изданиями значительно расширен анализ изменений рождаемости в период ее роста (с 2000 г.) с учетом принятых в 2007 г. мер государственной политики, направленных на ее повышение. Новый специальный раздел посвящен анализу государственной политики в области рождаемости, охраны здоровья и снижения смертности, внутренней и внешней миграции.

Доклад подготовлен авторским коллективом в следующем составе:

руководитель авторского коллектива —

д-р экон. наук, академик РАН *А.Г. Вишневский*;

авторы разделов:

раздел 1 — канд. экон. наук *Е.М. Щербакова*;

раздел 2 — *С.А. Васин*;

раздел 3 — канд. экон. наук *С.В. Захаров*;

раздел 4 — канд. экон. наук *С.В. Захаров*,
канд. экон. наук *В.И. Сакевич*;

раздел 5 — канд. физ.-мат. наук *Е.А. Андреев*,
канд. экон. наук *Е.А. Кваша*,
канд. экон. наук *Т.Л. Харьковская*;

раздел 6 — канд. геогр. наук *Ж.А. Зайончковская*,
канд. геогр. наук *Н.В. Мкртчян*,
канд. экон. наук *Е.В. Тюрюканова*;

раздел 7 — канд. экон. наук *М.Б. Денисенко*,
канд. экон. наук *С.В. Захаров*,
д-р экон. наук *А.Г. Вишневский*,
канд. экон. наук *Е.А. Кваша*,
канд. экон. наук *Т.Л. Харьковская*,
канд. геогр. наук *Ж.А. Зайончковская*,
канд. геогр. наук *Н.В. Мкртчян*,
канд. экон. наук *Е.В. Тюрюканова*;

заключение — д-р экон. наук *А.Г. Вишневский*.

3. Браки и разводы

3.1. Рост числа регистрируемых браков: всплеск в 2007 г. — предвестник очередного падения?

В течение почти двух десятилетий — с конца 1970-х и вплоть до середины 1990-х гг. — интенсивность заключения брачных союзов в России снижалась. Особенно быстро падала брачность в 1989—1995 гг., после чего наступило пятилетие стабилизации. Наименьшие показатели брачности были зафиксированы в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков (см. табл. 3.1), а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, близко к рекордно низкой величине за всю историю (рис. 3.1).

Однако за 2001—2007 гг. показатели регистрируемой брачности существенно увеличились (только в 2004 г. отмечалось нарушение тенденции к росту). Число браков в 2001—2003 и в 2005—2007 гг. превышало 1 млн,

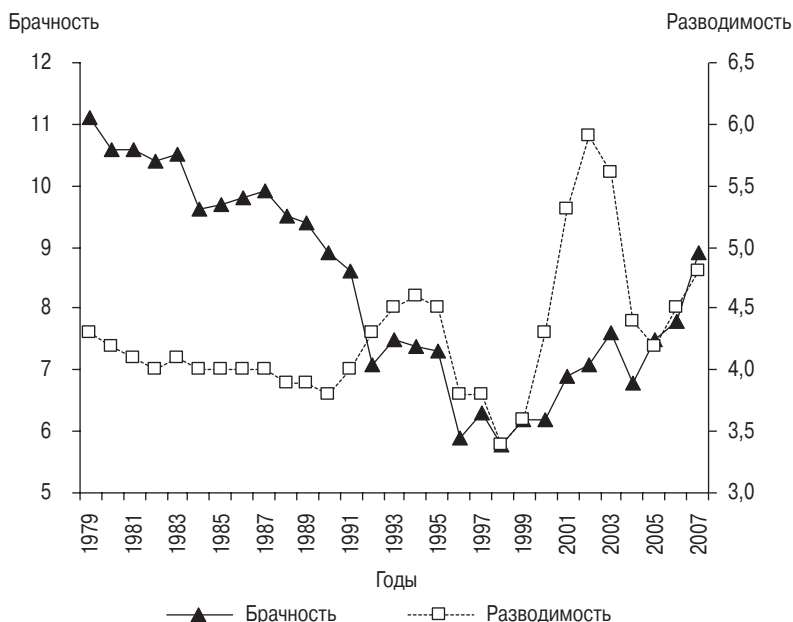
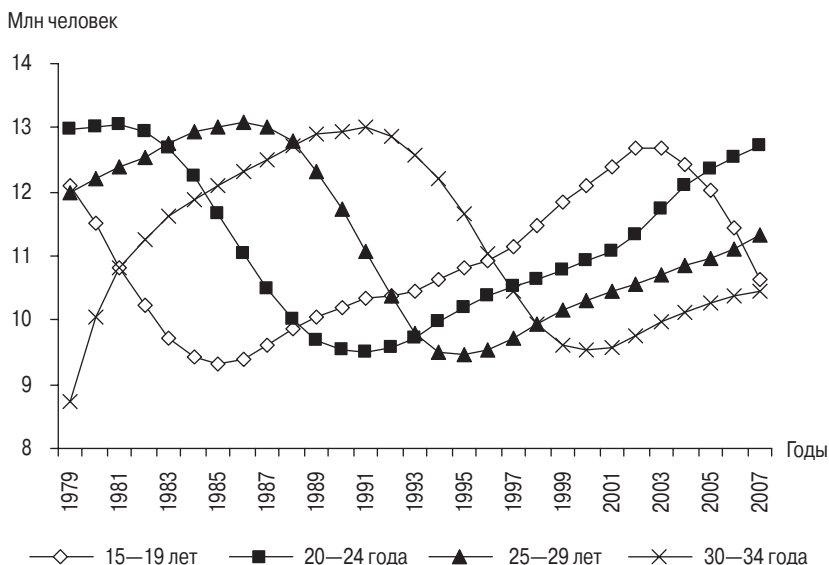

Рис. 3.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 населения, Россия, 1979—2007 гг.

в 2007 г. — 1263 тыс., что почти наполовину выше, чем в 1998 г. Прирост числа браков в 2007 г. был особенно заметным — более чем на 13% по сравнению с предшествующим годом, что в послевоенной истории наблюдалось крайне редко. Соответственно росту числа браков подскочил и общий коэффициент брачности, вернувшийся к уровню конца 1980-х гг., — 8,9 на 1000 населения в 2007 г. (см. рис. 3.1).

Увеличению общего числа браков способствует в целом благоприятная возрастная структура населения. Число мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах до 35 лет увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е гг. Так, в возрастах максимальной брачности — от 20 до 30 лет — суммарная численность населения выросла по сравнению с 1998 г. на 4 млн (рис. 3.2). Особенно заметно растет число молодых людей в возрасте 20—24 года, вносящих самый большой вклад в ежегодное число браков и рождений в России. Соотношение чисел потенциальных женихов и невест в возрастах, наиболее привлекательных для заключения брака, также не выглядит сколько-нибудь проблемным. Если исходить из широко распространенной нормы, что жених старше невесты на 2—3 года, то сейчас на одну потенциальную невесту в возрасте 20—29 лет

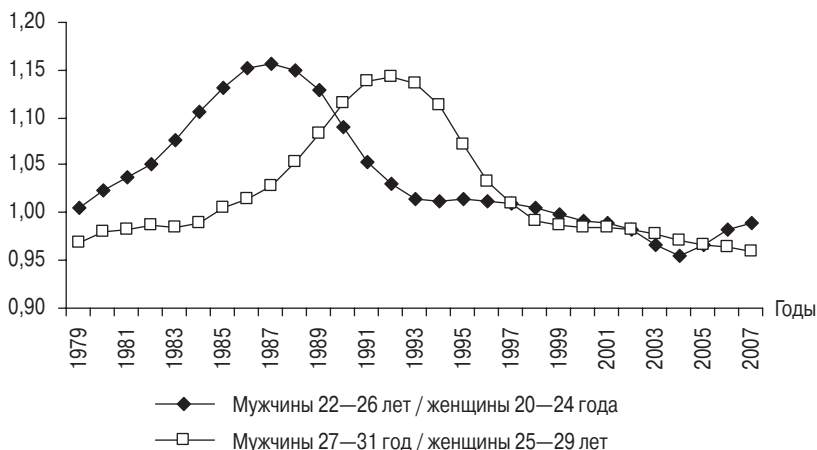

Рис. 3.2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, Россия, 1979—2007 гг.

приходится примерно один потенциальный жених (рис. 3.3). Сегодняшняя ситуация на брачном рынке для невест не столь выигрышна, как во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х гг., когда женихов подходящих возрастов было на 10—15% больше, чем невест, но, с другой стороны, она более сбалансирована для женихов.

В последние годы выбор для женихов основных бракоспособных возрастов несколько расширился: менее многочисленным мужским когортам, рожденным в конце 1970-х — начале 1980-х гг., сегодня противостоят многочисленные женские поколения, появившиеся в период роста рождаемости в середине 1980-х гг. Однако благоприятные структурные соотношения возрастных когорт населения России сохранятся недолго. В ближайшие годы начнется резкое сокращение числа браков под воздействием отрицательной динамики численности населения в возрасте старше 20 лет (на рис. 3.2 отчетливо видно начавшееся быстрое сокращение численности когорт, которым сегодня 15—19 лет, — на 2 млн за четыре года).

В 1998—2007 гг. увеличивалось ежегодное число и первых, и повторных браков, но первые росли быстрее — их прирост составил более 53% для мужчин и женщин. Прирост повторных браков выглядит скромнее — 36% за тот же период. В результате опережающего роста числа первых браков их доля в общем числе браков слегка увеличилась, а доля повторных — соответствен-

Рис. 3.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности, число мужчин в возрасте 22—26 лет и 27—31 года на одну женщину в возрасте 20—24 и 25—29 лет, Россия, 1979—2007 гг.

но снизилась (табл. 3.1). Правда, в 2007 г. число повторных браков, напротив, подскочило даже сильнее, чем первых, особенно у женщин: за год число первых браков у них увеличилось на 12%, а число повторных — на 16,5%. Если отвлечься от конъюнктурных колебаний, то можно предположить, что компенсация разводов и овдовения повторными браками в последнее десятилетие существенно выше, чем в конце 1970-х — начале 1980-х гг. Доля повторных браков, составляющая сейчас 24—28% от общего числа браков, на 10 процентных пунктов выше, чем два—три десятилетия ранее. В действительности же за динамикой этого простого показателя скрываются достаточно сложные и противоречивые процессы, разобраться в которых способны помочь лишь масштабные специальные выборочные обследования, такие, например, как РИДМИЖ/RusGGS—2004,2007¹.

Как показывают результаты специальных расчетов, преобладающей тенденцией для поколений россиян, родившихся во второй половине 1960-х гг. и позднее, было снижение интенсивности вступления в первый официальный брак — доля никогда не состоявших в зарегистрированном браке повышается. У мужчин, в частности, этот показатель вышел на рекордный в российской истории уровень (табл. 3.2, 3.3). Поэтому наблюдаемый в последнее десятилетие рост абсолютного числа зарегистрированных браков первой очередности есть главным образом временное следствие благоприятной возрастной структуры населения.

С другой стороны, те партнеры, кто все-таки решается зарегистрировать свои отношения, сталкиваются с высоким и увеличивающимся год от года риском развода, о чем пойдет речь ниже. В результате непрерывно растущая часть лиц, переживших развод, оказывается в положении кандидатов для вступления в повторный брак. Вплоть до недавнего времени большинство разведенных предпочитало для второго союза, также как и для первого, фор-

---

¹ Российское обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» в рамках международной программы Европейской экономической комиссии ООН «Generations and Gender Programme»/Программа «Поколения и гендер» было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда РФ и Научного общества Макса Планка (Германия). Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям. Опрос проведен в июне—августе 2004 г. в 32 регионах России, объем случайной нестратифицированной выборки — 11 261 мужчин и женщин в возрасте 18—79 лет. Метод опроса — формализованное интервью. В апреле—сентябре 2007 г. была проведена вторая волна опроса: общий объем выборки 11 111 мужчин и женщин, из которых 7787 респондентов были опрошены вторично, что позволяет анализировать данные в формате панельного исследования. Повторный опрос полностью финансировался Пенсионным фондом РФ. Дополнительную информацию о проекте, английский и российский варианты опросников см.: <http://www.unece.org/ead/pau/ggp/Welcome.html>; http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml.

Таблица 3.1. Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в их общем числе, Россия, 1970—2007 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1970	1319,2	1119,8	1136,9	199,4	182,3	15,1	13,8
1975	1495,8	1249,0	1258,6	246,8	237,2	16,5	15,8
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9
1985	1389,4	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5
1990	1319,9	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7
1995	1075,2	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,5
1996	866,7	620,6	626,2	246,1	240,5	28,4	27,8
1997	928,4	663,7	672,0	264,7	256,5	28,5	27,6
1998	848,7	611,0	620,6	237,7	228,1	28,0	26,8
1999	911,2	660,8	671,5	250,4	239,7	27,5	26,3
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3
2001	1001,6	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7
2002	1019,8	744,8	755,0	274,0	264,8	27,0	26,0
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1
2005	1066,4	791,0	807,8	275,3	258,6	25,8	24,2
2006	1113,6	830,1	846,4	283,5	267,2	25,5	24,0
2007	1262,5	938,7	951,3	323,8	311,2	25,7	24,6
2007/1998	1,488	1,536	1,533	1,362	1,364	—	—
2007/2006	1,134	1,131	1,124	1,142	1,165	—	—

Таблица 3.2. Доля мужчин, никогда не состоявших в зарегистрированном браке, Россия, реальные поколения по году рождения

Год рождения	К указанному возрасту, %					
	20 лет	25 лет	30 лет	35 лет	40 лет	50 лет
—1929	96	50	12	7	5	5
1930—1934	94	51	18	11	6	5
1935—1939	95	48	18	12	11	9
1940—1944	96	48	16	10	8	7
1945—1949	94	36	15	12	10	8
1950—1954	93	38	18	14	12	11
1955—1959	95	37	19	14	13	
1960—1964	93	41	24	19	18	
1965—1969	93	39	26	23		
1970—1974	91	43	28			
1975—1979	96	61				
1980—1984	96					

Источник: расчеты С. Захарова на основе данных выборочных обследований РидМиЖ—2004.

Таблица 3.3. Доля женщин, никогда не состоявших в зарегистрированном браке, Россия, реальные поколения по году рождения

Год рождения	К указанному возрасту, %					
	20 лет	25 лет	30 лет	35 лет	40 лет	50 лет
—1929	87	44	28	23	22	19
1930—1934	88	39	27	23	21	21
1935—1939	80	34	19	15	14	13
1940—1944	79	34	23	19	17	17
1945—1949	76	30	19	17	15	14
1950—1954	74	28	18	15	14	14
1955—1959	74	28	17	14	13	
1960—1964	69	26	16	14	13	
1965—1969	68	25	19	17		
1970—1974	61	31	25			
1975—1979	70	35				
1980—1984	84					

Источник: расчеты С. Захарова на основе данных выборочных обследований РидМиЖ—2004.

му зарегистрированных отношений. В результате число зарегистрированных повторных браков росло и в абсолютном выражении, и в долевом отношении к числу всех браков. Данные табл. 3.4, 3.5 наглядно демонстрируют увеличение среднего числа зарегистрированных браков, приходящихся на одного мужчину или женщину, имевших опыт первого официального союза.

Однако абсолютный и относительный рост числа повторных браков торозится в современных условиях повышением распространенности неформальных союзов, которые все чаще замещают повторные зарегистрированные союзы. Расчеты, основанные на данных того же исследования, показывают, что если в 1950—1970-х гг. 25—30% повторных союзов начиналось с зарегистрированного брака, то в 1990-х гг. эта доля опустилась ниже 10%. Как будет показано в соответствующем разделе, значительная часть партнеров, начавших свой повторный союз с неформального сожительства, спустя какое-то время официально оформляют свои отношения. В то же время и эта доля в последние десятилетия стремительно падает. В результате долговременная перспектива роста зарегистрированных браков — и первых, и повторных — представляется неочевидной. При сохранении у молодежи матримониальных предпочтений, наблюдаемых сегодня, следует ожидать дальнейшего снижения числа официальных браков и повышения числа неформальных союзов.

Таблица 3.4. Среднее число зарегистрированных браков в расчете на одного мужчину, когда-либо состоявшего в зарегистрированном браке, Россия, реальные поколения по году рождения

Год рождения	К указанному возрасту, %				
	25 лет	30 лет	35 лет	40 лет	50 лет
—1929	1,00	1,01	1,02	1,03	1,04
1930—1934	1,01	1,01	1,04	1,07	1,10
1935—1939	1,01	1,03	1,05	1,11	1,18
1940—1944	1,01	1,02	1,02	1,05	1,08
1945—1949	1,01	1,03	1,04	1,07	1,12
1950—1954	1,03	1,08	1,10	1,14	1,19
1955—1959	1,02	1,06	1,09	1,11	
1960—1964	1,04	1,07	1,12	1,15	
1965—1969	1,05	1,08	1,11		
1970—1974	1,03	1,11			
1975—1979	1,06				

Источник: расчеты С. Захарова на основе данных выборочных обследований РИДМЖ—2004.

Таблица 3.5. Среднее число зарегистрированных браков в расчете на одну женщину, когда-либо состоявшую в зарегистрированном браке, Россия, реальные поколения по году рождения

Год рождения	К указанному возрасту, %				
	25 лет	30 лет	35 лет	40 лет	50 лет
—1929	1,01	1,03	1,05	1,05	1,06
1930—1934	1,01	1,02	1,04	1,07	1,11
1935—1939	1,01	1,04	1,06	1,08	1,12
1940—1944	1,02	1,06	1,10	1,13	1,17
1945—1949	1,03	1,06	1,10	1,14	1,18
1950—1954	1,04	1,09	1,16	1,17	1,20
1955—1959	1,05	1,10	1,15	1,17	
1960—1964	1,04	1,09	1,12	1,13	
1965—1969	1,05	1,09	1,12		
1970—1974	1,04	1,12			
1975—1979	1,06				

Источник: расчеты С. Захарова на основе данных выборочных обследований РидМиж—2004.

3.2. Повышение возраста вступления в брак продолжается

Рост брачности, зафиксированный в последние годы, был обеспечен главным образом социально зрелыми людьми — устойчиво росла интенсивность брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (табл. 3.6, рис. 3.4). Этот рост — относительно новое явление, довольно долго брачность в России скорее «молодела». Новая тенденция явственно обозначилась во второй половине 90-х гг. С 2001 г. показатели брачности для возрастной группы 25—34 года превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. Интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25—34 года за последние годы практически сравнялась с показателем брачности в более молодой группе 18—24-летних. В то же время частота заключения браков мужчин и женщин в возрастной группе 18—24 года на протяжении десятилетия сильно снизилась, достигнув в 2004 г. 50% от максимального уровня показателя за последнюю четверть века. Оживление брачности в 2005—2007 гг. в данной возрастной группе было слабо выраженным. Следует также отметить более чем трехкратное падение интенсивности заключения брака в возрастах до 18 лет.

Таблица 3.6. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин (число заключенных браков на 1000 населения соответствующего пола и возраста) в 1980—2007 гг.

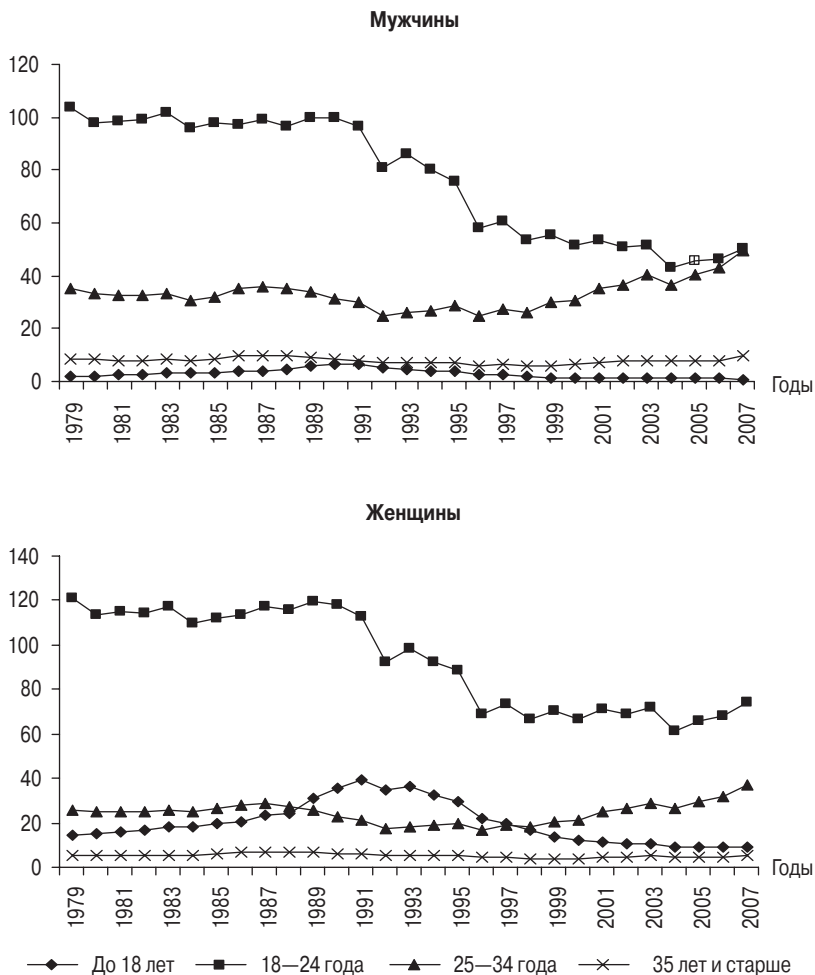
Год	Мужчины				Женщины			
	До 18 лет	18—24 года	25—34 года	35 лет и более	До 18 лет	18—24 года	25—34 года	35 лет и более
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1985	3,12	97,91	32,14	8,60	19,60	111,90	26,14	5,77
1990	6,54	99,90	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1995	3,66	75,50	28,53	7,08	29,88	88,52	19,65	5,15
1996	2,76	57,87	24,49	5,94	21,96	69,18	16,70	4,29
1997	2,60	60,67	27,47	6,29	19,88	73,72	18,91	4,45
1998	2,08	53,49	26,34	5,79	16,38	66,28	18,09	4,00
1999	1,54	55,13	29,83	6,19	13,95	70,13	20,60	4,16
2000	1,45	51,40	30,37	6,28	12,17	66,42	21,55	4,11
2001	1,40	53,75	35,23	7,16	11,53	71,15	25,14	4,64
2002	1,30	50,69	36,80	7,52	10,43	68,89	26,41	4,77
2003	1,32	51,30	40,37	8,01	10,53	71,58	28,76	4,93
2004	1,09	43,36	36,51	7,52	9,45	61,30	26,33	4,60
2005	1,01	45,84	40,73	7,91	8,95	65,74	29,59	4,71
2006	1,00	46,52	43,31	8,14	9,12	67,91	31,45	4,74
2007	0,92	50,41	49,63	9,60	9,29	74,46	37,16	5,59

Источник: расчеты на основе опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

Браки среди несовершеннолетних перестали быть статистически значимым явлением в России.

В результате всех этих изменений средний возраст жениха и невесты в России в 1992—2007 гг. увеличивался. Если во второй половине 1990-х гг. подъем среднего возраста вступления в брак происходил за счет опережающего снижения интенсивности заключения браков в младших бракоспособных возрастах, то начиная с 1999 г., когда брачность начала расти, оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

Официальная разработка данных о зарегистрированных браках по возрасту жениха с 1997 г. ограничивается лишь распределением браков по укрупненным возрастным группам (указанным в табл. 3.2) отдельно для мужчин и женщин, без указания на то, первый это брак или повторный.

Рис. 3.4. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в 1979—2007 гг.

Поэтому методологически выверенная оценка среднего возраста вступления в брак, тем более в первый, сейчас невозможна, равно как невозможен и детальный анализ по официальным данным соотношения возрастов жениха и невесты при вступлении в брак. Поэтому приходится ограничиваться косвенными оценками обобщенных показателей и тенденций их

Таблица 3.7. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет) в 1980—2007 гг.

Год	Все браки			Первые браки		
	Мужчины	Женщины	Разница	Мужчины	Женщины	Разница
1980	26,3	24,3	2,0	24,3	22,4	1,8
1985	26,5	24,5	2,0	24,2	22,2	2,0
1990	26,2	24,1	2,1	24,0	21,9	2,1
1995	26,6	24,6	2,0	24,2	22,0	2,2
1996	26,9	24,8	2,1	24,4	22,2	2,2
1997	27,0	24,9	2,1	24,5	22,3	2,2
1998	27,1	25,0	2,1	24,7	22,3	2,4
1999	27,3	25,1	2,2	24,9	22,5	2,4
2000	27,6	25,4	2,2	25,1	22,6	2,5
2001	27,9	25,6	2,3	25,3	22,8	2,5
2002	28,2	25,8	2,4	25,7	23,0	2,7
2003	28,4	25,8	2,4	25,8	23,1	2,7
2004	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2005	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2006	28,8	26,1	2,7	26,2	23,3	2,9
2007	29,0	26,3	2,7	26,4	23,5	2,9

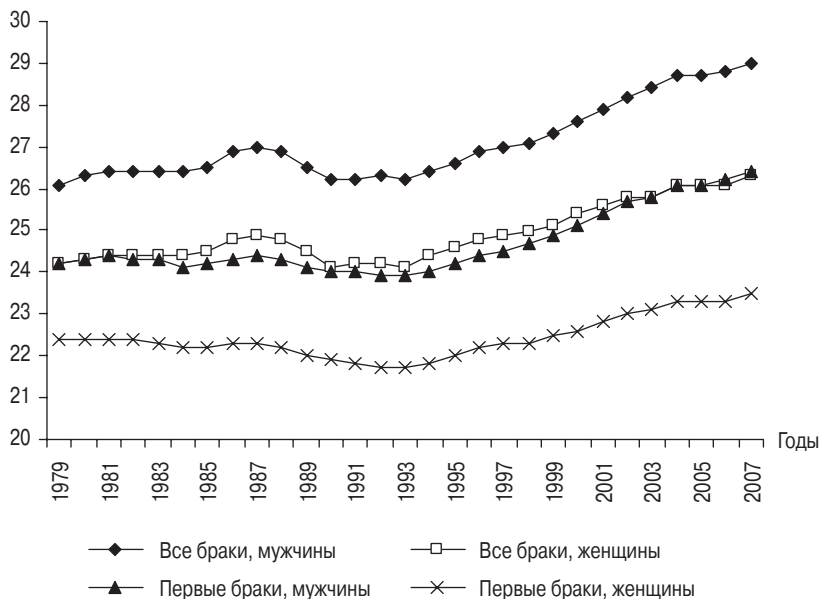
Источник: расчетные оценки для 1979—1996 гг. получены общепринятым способом на основе коэффициентов брачности для детальных возрастных групп, с 1997 г. — грубые косвенные оценки, базирующиеся на расчете коэффициентов общей брачности для укрупненных возрастных групп, приведенных в табл. 3.6.

изменения, полученными с использованием элементов моделирования² (табл. 3.7, рис. 3.5).

По сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст заключения брака, по нашей оценке, для мужчин увеличился на 2,8 года и составил в 2007 г. 29 лет, в том числе для вступающих в первый брак — на 2,5 года (до 26,4 года). Для женщин повышение возраста было меньшим, чем для мужчин, но также существенным — на 2,1 года для

² Впервые оценки среднего возраста при регистрации брака для России после 1996 г. опубликованы С.В. Захаровым в: Население России 2001: Девятый ежегодный демографический доклад. М., 2002. С. 29. Метод расчетов описан там же. Подробную динамику с 1979 г. см.: Население России 2006: Четырнадцатый ежегодный демографический доклад. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 78—79.

Рис. 3.5. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет) в 1979—2007 гг.

всех браков и на 1,8 года для первых (в 2007 г. средний возраст невесты — 26,3 года, а для тех, кто вступал в первый брак, — 23,5 года). Средний возраст вступления в брак повысился не только в сравнении с минимальными показателями, зафиксированными в начале 1990-х гг., но и существенно превысил планку, на которой он устойчиво удерживался два десятилетия назад. По нашей оценке, текущий возраст вступления в брак для женщины в России сейчас самый поздний с 1970 г., а для мужчин — с середины 1960-х гг.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если до 1990-х гг. она на протяжении десятилетий устойчиво поддерживалась на уровне двух лет как для первых, так и для всех браков, то с середины 1990-х гг. происходит постепенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты, по нашей оценке, достигла почти трех лет.

Судя по всему меняется социальное поведение обоих потенциальных партнеров. Юноши не спешат заключать брак, тем более что, по-видимому,

роль ранних браков, стимулированных добрачной беременностью, снижается (в раннем возрасте одновременно произошло и падение интенсивности деторождения, и рост ее внебрачной составляющей). Девушки же при вступлении в брак все более стремятся выбирать потенциальных женихов с устойчивым социальным и экономическим статусом.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В западных странах первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружилось во второй половине 1970-х гг., а в 1980-х эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. К сегодняшнему дню в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже превысил 30 лет, в большинстве стран запада и юга Европы достиг 27—28 лет. В России средний возраст «первобрачующейся» невесты — 23,5 года — еще очень низок даже по сравнению со странами Восточной и Центральной Европы, где с конца 1980-х гг. также активно меняется возрастная модель брачности параллельно с глобальными социально-экономическими и политическими реформами. Так, в Латвии, Эстонии, Венгрии, Хорватии, Чехии возраст заключения первого брака превысил 25 или достиг 26 лет, в Словении — более 27 лет. Сегодня более низкий, чем в России, возраст вступления в первый официальный брак для женщины на европейском пространстве наблюдается только на Украине. Заметим, что еще 30 и даже 20 лет назад — в 1970—1980-х гг. — различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными. Ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается ни в одной из стран, включая и те, в которых этот процесс зашел очень далеко. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также быстрое распространение неформальных союзов, которые в последние два десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни³.

Перепись 2002 г. зафиксировала, что среди считающих себя состоящими в браке возрастает доля тех, чьи браки не зарегистрированы (см. табл. 3.8). В то же время есть все основания полагать, что переписная статистика при-

---

³ Подробнее об изменении возрастной модели брачности, массовом распространении неформальных союзов в России и других развитых странах см.: Население России 2005: Тринадцатый демографический доклад. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 49—52.

уменьшает распространенность неформальных союзов. В результате, с одной стороны, занижается доля домохозяйств с совместным проживанием брачных партнеров (и соответственно преувеличивается число домохозяйств одиноких людей, число матерей-одиночек, число пребывающих вне супружеских союзов), а с другой — завышается распространенность союзов, основанных на зарегистрированном браке, в общем числе брачно-партнерских союзов всех типов.

Выборочные обследования населения, в которых акцентируется внимание не на легальном брачном статусе опрошенных, а на фактическом составе лиц, проживающих в домохозяйстве, дают менее искаженную семейную структуру населения. Так, две волны обследования РИДМИЖ показывают, что доля одиноких мужчин и женщин во всех возрастах заметно ниже, чем демонстрирует перепись населения (табл. 3.8). Различия возникают исключительно по причине неполноты учета лиц, проживающих совместно с партнерами без регистрации брака, что в свою очередь зависит от того, в какой форме задается вопрос о брачно-партнерском статусе⁴. Доля же мужчин и женщин, проживающих с партнером в официально зарегистрированном браке, согласованно фиксируется и переписями, и выборочными опросами населения.

Несмотря на то что оценки распространенности неформальных союзов в переписях и выборочных обследованиях несколько различаются, общие выводы не подлежат сомнению: в России налицо тенденция к более позднему созданию семьи, которая сопровождается расширением практики отказа от регистрации брака в уже состоявшихся союзах.

---

⁴ В частности, попытку изучить практику сожительства предпринял Фонд «Общественное мнение», опросив в марте 2005 г. 1500 респондентов по общероссийской выборке. Результаты этого обследования не расходятся с более масштабными опросами РИДМИЖ—2004 и РИДМИЖ—2007. В то же время согласно обследованию 2006 г. по программе Европейских сравнительных социальных обследований, проведенному также по общероссийской выборке, доля мужчин и женщин, пребывающих в зарегистрированных союзах, оказалась даже выше, чем по переписи 2002 г., а доля проживающих в незарегистрированных союзах, наоборот, неправдоподобно низка, особенно среди 30-летних женщин.

Таблица 3.8. Состояние в брачно-партнерских союзах мужчин и женщин в отдельных возрастных группах по данным различных обследований населения, Россия

	Возраст, лет						
	18—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49
Мужчины							
<i>Микроперепись населения 1994 г.</i>							
Состоят в браке, на 1000 в данном возрасте	63	383	712	805	837	850	857
Из них в зарегистрированном браке, %	84	92	94	94	94	93	94
<i>Перепись населения 2002 г.</i>							
Состоят в браке, на 1000 в данном возрасте	26	238	576	708	764	789	802
Из них в зарегистрированном браке, %	62	78	84	87	89	91	92
<i>РиДМиЖ/RusGGS—2004</i>							
Проживают с партнершей в одном домохозяйстве, на 1000 в данном возрасте	50	310	640	800	830	850	890
Из них в зарегистрированном браке, %	44	58	76	81	83	85	90
<i>РиДМиЖ/RusGGS—2007</i>							
Проживают с партнершей в одном домохозяйстве, на 1000 в данном возрасте	30	230	600	750	850	880	870
Из них в зарегистрированном браке, %	33	57	73	82	85	84	89

Окончание табл. 3.8

	Возраст, лет						
	18—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49
Женщины							
<i>Микроперепись населения 1994 г.</i>							
Состоят в браке, на 1000 в данном возрасте	237	565	751	799	797	771	738
Из них в зарегистрированном браке, %	89	93	94	94	94	94	93
<i>Перепись населения 2002 г.</i>							
Состоят в браке, на 1000 в данном возрасте	123	423	654	706	724	721	698
Из них в зарегистрированном браке, %	67	81	86	88	91	92	92
<i>РидМиЖ/RusGGS—2004</i>							
Проживают с партнером в одном домохозяйстве, на 1000 в данном возрасте	200	480	760	780	770	760	740
Из них в зарегистрированном браке, %	39	70	81	80	83	88	86
<i>РидМиЖ/RusGGS—2007</i>							
Проживают с партнером в одном домохозяйстве, на 1000 в данном возрасте	140	430	720	780	760	710	740
Из них в зарегистрированном браке, %	33	62	79	83	81	87	88

Источники: Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М.: Госкомстат, 1995. С. 8—9; Возрастно-половой состав и состояние в браке: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 300—303; расчеты С. Захарова на основе данных выборочных обследований РидМиЖ—2004 и РидМиЖ—2007.

3.3. Тенденция к повышению разводимости сохраняется, но ее изучение затруднено несовершенством статистики

За послевоенное время, особенно после либерализации законодательства о разводе в середине 1960-х гг., число регистрируемых разводов непрерывно увеличивалось.

В 1990-х гг. разводимость пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х гг. число разводов росло, затем в течение четырех лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось значительное снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало возврату к уровню первой половины 1970-х гг. (см. рис. 3.1). Далее, в 1999—2002 гг., Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию разводов»: за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. (табл. 3.9). Общий коэффициент разводимости достиг 5,9 на 1000 населения, что, видимо, близко к исторически рекордной величине. Такие темпы роста разводимости за столь короткий период встречались крайне редко в российской и мировой истории. Один из немногих примеров — ситуация, сложившаяся в СССР в 1965—1966 гг. после законодательного упрощения процедуры разводов. Либерализация законодательства спровоцировала лавину бракоразводных процессов — оформлялось прекращение тех союзов, которые уже давно фактически существовали только на бумаге. Тогда за один 1966 г. число разводов в России увеличилось в два раза.

Как было показано в предыдущих докладах, резкий скачок числа зарегистрированных разводов в 1999—2002 гг. — не более чем статистический артефакт, вызванный частичным двойным учетом одного и того же события. Бывшие супруги получили возможность получать свидетельства о расторжении брака в разных загсах, а не только в том, в котором брак был когда-то зарегистрирован, как предусматривала прежняя практика (в первую очередь речь идет о разводах, прошедших процедуру судебного рассмотрения)⁵.

В 2003—2005 гг. маятник числа разводов вновь качнулся в противоположном направлении — в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х гг. В 2006—2007 гг. общий коэффициент разводимости вновь ощути-мо повысился, особенно заметно в 2007 г. — до 4,8‰ (в 2007 г. было зарегистрировано 686 тыс. разводов).

---

⁵ Подробнее анализ тенденций разводимости на основе официальных данных и данных выборочного исследования РиДМиЖ—2004 см.: Население России 2006: Четырнадцатый демографический доклад. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 83—85.

Таблица 3.9. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970—2007 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	До 18	18—24	25—39	40 и более	До 18	18—24	25—39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
1999	0,05	6,66	19,26	7,29	0,23	12,85	17,85	5,21
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74

По-видимому, после серьезных возмущений, вызванных изменениями в статистической практике регистрации разводов в конце 1990-х гг., долгосрочный тренд роста расторжений браков постепенно восстанавливается. Однако судить о нем на основании существующей официальной статистики непросто. Нельзя не отметить продолжающуюся общую деградацию системы регулярного статистического наблюдения за браками и разводами в России. Помимо того что с 1997 г. была прекращена статистическая разработка данных о детальном возрасте разводящихся супругов, разводах по продолжительности брака, разводах по очередности брака и др., наблюдается еще и такое удивительное для развитых стран явление, как резкий рост числа разводов у «лиц неизвестного возраста». Если в 1980-х гг. — начале 1990-х гг. не более 2% разведенных в статистической отчетности оставались не распределенными по возрасту, то в 2003 г. — уже 14% разведенных мужчин и 10% женщин. Год от года негативная тенденция нарастает: в 2007 г. таких «неизвестного возраста» мужчин оказалось 152,9 тыс. и женщин 82,2 тыс., что составило соответственно уже 22,3 и 12% от общего числа разводов соответственно среди мужчин и женщин. Причина столь парадоксального явления, видимо, та же, что и вызвавшая сильный всплеск разво-

дов после 1998 г., — несовершенство действующей практики статистической регистрации события, при которой подсчитываются не столько сами разводы, сколько число выданных свидетельств о расторжении брака. Возраст лица, получающего свидетельство о расторжении брака (одного из бывших партнеров по браку), безусловно, известен и фиксируется в соответствующей учетной форме. Однако сведения о возрасте второго участника события, в случае если он не обращается в тот же загс (или не обращается вовсе), во многих случаях не фиксируется.

Игнорировать столь значительную совокупность разведенных при расчете возрастных коэффициентов разводимости уже невозможно. Поэтому приходится распределять переживших развод мужчин и женщин «неизвестного возраста» пропорционально доле разводящихся известного возраста (как это сделано при расчете показателей, представленных в табл. 3.4). Но при столь высокой и год от года растущей доле лиц «неизвестного возраста» подобная процедура становится все менее адекватной, поскольку мы не знаем, в какой мере зависит от возраста индивида риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста».

В период бурного роста показателей разводимости в 1999—2002 гг. они увеличивались в средних и старших возрастных группах, в то время как в возрастах до 25 лет интенсивность расторжения браков имела тенденцию к снижению (см. табл. 3.9). Такая динамика хорошо согласуется с гипотезой о том, что именно упрощение процедуры получения свидетельств о расторжении брака и недостатки статистического учета этого события вызвали рост числа зарегистрированных разводов, поскольку этот во многом искусственный фактор должен был в первую очередь вызвать двойной счет разводов, оформленных на основе решений судов, и, следовательно, в отношении бывших партнеров, имевших совместных детей и проживших в браке достаточно продолжительное время. Сокращение же показателей в 2003—2005 гг. затронуло все возрастные группы, но сильнее опять же лиц средних и старших возрастов. Если верить официальным данным, то в 2006—2007 гг. увеличение разводимости коснулось лиц всех возрастов, а интенсивность расторжения браков в возрастах старше 25 лет превысила уровень второй половины 1970-х — первой половины 1980-х гг.

Приблизительная оценка среднего возраста мужчин и женщин, регистрирующих развод, представлена в табл. 3.10. Возраст расторжения брака в России за последнее десятилетие по сравнению с 1970—1980-ми гг. повысился не менее чем на один год у мужчин и на два года у женщин. В результате средняя разница в возрастах разводящихся мужчин и женщин уменьшилась, как минимум, на один год, что привело к сближению средних возрастов расторгающих браки мужчин и женщин. К сожалению, официальная статистика

сегодня не располагает действовавшей до 1997 г. отчетной формой, в которой зарегистрированные разводы распределены одновременно по возрасту обоих партнеров, вследствие чего более детально исследовать данный вопрос на уровне официальной статистики не представляется возможным.

Таблица 3.10. Средний возраст мужчин и женщин при расторжении брака, Россия, 1970—2006 гг., лет

Год	Мужчины	Женщины	Разница	Год	Мужчины	Женщины	Разница
	Оценка на основе общепринятой методики*				Приблизительная оценка**		
1970	37,84	33,57	4,27	2000	37,8	35,2	2,6
1975	37,84	34,03	3,81	2001	38,5	36,0	2,5
1980	38,38	34,61	3,77	2002	39,1	36,7	2,4
1985	38,28	34,60	3,68	2003	39,3	36,7	2,6
1990	38,07	34,63	3,44	2004	38,7	35,9	2,8
1995	36,59	33,65	2,94	2005	38,7	35,9	2,8
				2006	38,5	35,6	2,9
				2007	38,4	35,4	3,0

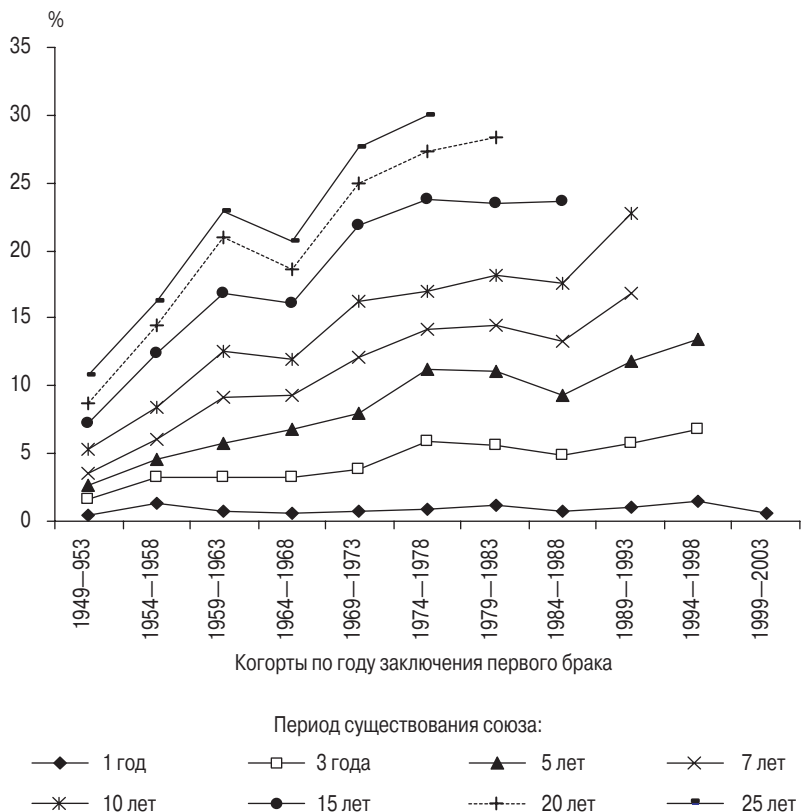
*Расчеты, выполненные общепринятым способом на основе коэффициентов разводимости для пятилетних возрастных групп.

**Грубая оценка на основе коэффициентов разводимости для возрастных групп, приведенных в табл. 3.9.

С 1996 г. нет также возможности произвести оценку уровня разводимости с учетом продолжительности расторгнутого брака — сбор соответствующих данных государственной статистикой прекращен. Можно лишь предполагать, что вслед за повышением возраста заключения брака повысился не только возраст, в котором браки расторгаются, о чем было сказано выше, но и средняя длительность расторгаемого союза. В то же время в 2004—2007 гг. средний возраст разводящихся супругов вновь несколько снизился — не является ли это признаком повышения риска расторжения союзов с небольшим стажем?

В целом приходится признать, что с конца 1990-х гг. мы не знаем действительной картины изменения риска расторжения брачного союза, поскольку прежняя система статистического наблюдения этого процесса оказалась практически разрушенной, а существующая крайне несовершенна и едва ли вообще способна обеспечивать статистическое изучение феномена разводимости. Поэтому остается рассчитывать только на данные выборочных обследований.

Репрезентативное для населения страны исследование РидМиЖ/RusGGS—2004 подтвердило наши сомнения в истинности факта кратковременной «эпидемии разводов» на рубеже 1990-х и 2000-х гг., якобы охватившей россиян по свидетельству официальной статистики. С другой стороны, нет оснований и для утверждений, что риск прекращения брака снижается. Напротив, долговременная тенденция снижения стабильности брачных союзов в России сохраняется (рис. 3.6). Расчеты, основанные на данных РидМиЖ, свидетельствуют, что до серебряной свадьбы из-за развода не дожил примерно

Рис. 3.6. Доля первых браков, прекратившихся вследствие развода в течение указанного периода существования союза. Россия, когорты заключившие брак в 1949—2003 гг.

Источник: рассчитано на основе данных обследования РидМиЖ/RusGGS—2004.

каждый третий—четвертый брак, заключенный в 1970-х гг., в то время как для брачных когорт 1950-х гг. накопленный риск развода для той же продолжительности брака был вдвое ниже. Правда, такое сравнение не вполне корректно, поскольку партнеры, заключавшие брак в 1950-х гг., значительную часть своей семейной жизни прожили в условиях действия ограничительного законодательства в отношении развода. Но и для союзов, заключавшихся с конца 1960-х гг., т.е. после принятия либерального брачно-семейного кодекса, характерна все та же тенденция повышения риска развода. Хотя средняя длительность расторгнутого брака в последнее десятилетие вероятнее всего действительно несколько повысилась за счет снижения вклада расторгнутых браков с низкой продолжительностью (до трех лет), накопленная доля браков, закончившихся разводом к 5-му или 10-му году существования, уверенно увеличивается от старших к младшим брачным когортам. В течение 10 лет разводом закончилось 16% браков, заключенных в 1969—1973 гг., 18% браков 1979—1983 гг. и 23% браков 1989—1993 гг. Приостановку действия данной тенденции продемонстрировали только брачные когорты пятилетия горбачевской «перестройки» (см. рис. 3.6).

3.4. Значительная часть распавшихся первых союзов компенсируется повторными

Семейные союзы различного типа: формальные (зарегистрированные браки) и неформальные (сожительства), с детьми или бездетные — имеют различный риск прекратиться. Как и в других странах, в России максимальный риск прекращения союза наблюдается у бездетных пар при условии, что они не будут иметь детей на всем протяжении совместной жизни: при сохранении текущего уровня разводимости к четвертой годовщине распадется до одной четверти таких союзов, а к 15-му году (т.е. в течение 14 лет) имеет риск прекратиться каждый второй. За 10 лет ситуация не слишком изменилась, и прочность бездетных пар скорее повышалась, чем снижалась. Сравнение с другими странами показывает, что Россия может «похвастаться» достаточно высокой прочностью бездетных союзов. Так, в Швеции, Франции, США бездетные пары распадаются с существенно более высокой вероятностью. В то же время эти страны характеризуются и относительно более высокой рождаемостью. Вообще говоря, различные традиционные, религиозные или законодательные ограничения в отношении разводов сегодня влияют на рождаемость скорее негативно, поскольку снижают шансы стать родителями в новых союзах.

С другой стороны, влияние совместных детей на прочность семьи в российских условиях не нужно преувеличивать. Во-первых, в России число се-

мейных пар, остающихся бездетными на протяжении всего периода совместной жизни, — ничтожное меньшинство. Во-вторых, брачно-партнерские союзы с детьми (родительские союзы) распадаются в России также весьма интенсивно, в чем убеждают данные не только государственной статистики, но и выборочных обследований, и личные наблюдения каждого.

В табл. 3.11 приводятся соотношения числа разводов и числа детей до 18 лет в распавшихся союзах по данным официальной статистики. Большинство состоявшихся разводов — это семьи с детьми (55,4%), среднее число детей на один распавшийся союз — примерно 0,7. При этом довольно высок риск развода и в семьях с более чем одним совместным ребенком, поскольку среднее число детей, приходящееся на один развод, в котором имелись дети, существенно превышает единицу (1,2—1,3 в 1990-х — первой половине 2000-х гг.). К сожалению, официальная статистика по данному вопросу после 1998 г. страдает большой неполнотой в смысле охвата российских территорий. Соответствующие отчетные формы в 2007 г. были собраны только по 54 субъектам РФ, на которых было зарегистрировано чуть более 65% всех разводов в стране. Тем не менее прослеживается тенденция постепенного уменьшения числа детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей. Медленно уменьшается доля разводов с совместными детьми, снижается среднее число детей, приходящееся на один развод (см. табл. 3.11). В 2007 г., по нашей оценке, для территорий, собирающих соответствующие данные, среднее число детей на один развод составило 0,66, что существенно меньше, чем в 1994 г., — 0,9. Среди распавшихся семей с совместными детьми среднее число детей также снизилось — 1,2 в 2000—2007 гг. против 1,36—1,37 в первой половине 1990-х гг. Итак, количество детей, страдающих от развода родителей, в России в последнее десятилетие снижалось. За снижением детности разведенных пар в России скрывается, по-видимому, снижение рождаемости. Так, данные, полученные в результате исследования РидМиЖ/RusGGS, свидетельствуют, что увеличения стабильности родительских союзов за последнее десятилетие не произошло⁶.

Сравнение с другими странами показывает, что супружество в России не обладает какой-либо «сверхнеустойчивостью». И все брачно-партнерские союзы, и союзы, основанные на зарегистрированном браке, и союзы с детьми или без детей в России имеют прочность на среднем для развитых стран уровне. Так, риск прекращения союза, начавшегося с регистрации брака, в России имеет близкую величину к наблюдаемой в Западной Германии и много ниже, чем в США. В Швеции и во Франции браки чуть более проч-

---

⁶ Подробнее см.: Население России 2006: Четырнадцатый демографический доклад. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

Таблица 3.11. Число разводов и общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988—2007 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
					Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	61,6	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,1*	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,9*	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,1*	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,6*	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,1*	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,5*	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,4*	...	0,67*	1,19*
2006	640,8	...	56,7*	...	0,67*	1,18*
2007	685,9	...	55,4*	...	0,66*	1,20*

* Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (в 1999 г. 61 субъект РФ, не считая национальных и автономных округов, в которых было зарегистрировано 79% от общего числа разводов в стране; в 2001, 2002 и 2003 гг. — 46 субъектов РФ, 63% от общего числа разводов в стране; в 2004 и 2005 гг. — 47 субъектов РФ, 62 и 60,5% разводов соответственно; в 2006 г. — 49 субъектов РФ, 61,2% разводов; в 2007 г. — 54 субъекта РФ, 65,1% разводов).

ные, но заключаются они намного реже, чем в России и США. В Италии и Испании расторжению брака до сих пор препятствуют традиции — венчальные браки, заключенные в соответствии с религиозным канонам, продолжают доминировать, а расторжение их представляет непростую проблему. В то же время можно ли считать, что фактические супружеские отношения от этого крепче? Если имеются существенные ограничения, накладываемые на развод, то получает распространение раздельное проживание формально состоящих в браке супругов, снижается вероятность того, что будут рождены дети в повторных союзах.

Прочность незарегистрированных союзов в России по мировым меркам достаточно высока. Многие пары действительно рассматривают такой тип супружества как реальную альтернативу гражданскому браку (т.е. союзу, закреплённому регистрацией в органах загс⁷) и браку, заключённому в соответствии с религиозным каноном. Развитие такой тенденции приближает Россию к Швеции, в которой официальные браки и продолжительные неофициальные союзы уже не одно десятилетие сосуществуют на равных. Правда, не исключена реализация в России и французского варианта трансформации семейных отношений, при которой добрачные сожительства без регистрации («пробные браки») становятся едва ли не обязательной прелюдией к официально зарегистрированному браку.

Данные РИДМИЖ/RusGGS позволяют проанализировать дальнейшую семейную судьбу женщин и мужчин, имевших опыт прекращения первого союза. В табл. 3.12 представлена доля вступивших в повторный союз спустя некоторое время после прекращения первого союза, бывшего зарегистрированным браком (суммарно вследствие развода/расставания и овдовения в возрасте до 35 лет).

Таблица 3.12. Накопленная доля мужчин и женщин, вступивших во второй союз к указанному году после прекращения первого союза, который был зарегистрированным браком, Россия, когорты по году прекращения первого союза в возрасте до 35 лет

Годы завершения первого союза	Тип повторного союза	Доля вступивших во второй союз к указанному году после прекращения брака, %					
		К 1-му году	К 3-му году	К 5-му году	К 7-му году	К 10-му году	К 15-му году
<i>Мужчины</i>							
1960—1969	Брак*	18	38	50	55	63	70
	Неформальный союз	7	9	9	9	9	9
	Все союзы	25	46	59	64	72	79
1970—1979	Брак*	19	41	48	53	57	60
	Неформальный союз	5	9	12	15	16	20
	Все союзы	24	50	60	68	73	80

⁷ В последнее время неформальные союзы в России все чаще называют гражданскими браками. Между тем первоначальное значение этого понятия — как раз супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.

Окончание табл. 3.12

Годы завершения первого союза	Тип повторного союза	Доля вступивших во второй союз к указанному году после прекращения брака, %					
		К 1-му году	К 3-му году	К 5-му году	К 7-му году	К 10-му году	К 15-му году
1980—1989	Брак*	21	35	42	46	50	52
	Неформальный союз	8	13	17	17	19	25
	Все союзы	29	48	59	64	69	77
1990—1994	Брак*	18	36	44	51	55	57**
	Неформальный союз	8	13	14	15	17	21**
	Все союзы	26	49	58	66	72	78**
<i>Женщины</i>							
1960—1969	Брак*	7	21	29	33	38	43
	Неформальный союз	2	7	10	13	14	16
	Все союзы	9	28	39	46	52	59
1970—1979	Брак*	14	31	41	45	50	54
	Неформальный союз	4	6	8	9	12	15
	Все союзы	18	37	49	54	62	69
1980—1989	Брак*	15	28	35	41	45	46
	Неформальный союз	7	12	15	19	21	25
	Все союзы	22	40	50	60	66	71
1990—1994	Брак*	7	19	24	25	30	32**
	Неформальный союз	8	17	22	25	31	34**
	Все союзы	15	36	46	51	61	66**

* Включает в себя союзы, начавшиеся с регистрации брака, и те, в которых брак был зарегистрирован позднее. Для респондентов, прекративших свой первый союз со второй половины 1980-х гг. и позднее и вступивших во второй союз к 10-му и 15-му году после прекращения первого союза, доля заключивших брак во втором союзе незначительно занижена по причине недостаточного стажа второго союза к моменту обследования. Доля заключивших неформальный союз для этих когорт по той же причине слегка завышена. Следует иметь в виду, что если к 5-му году от начала совместного проживания оформление отношений между партнерами не происходит, то минимальны шансы того, что брак в этом союзе будет зарегистрирован когда-либо позднее.

** Экстраполяция.

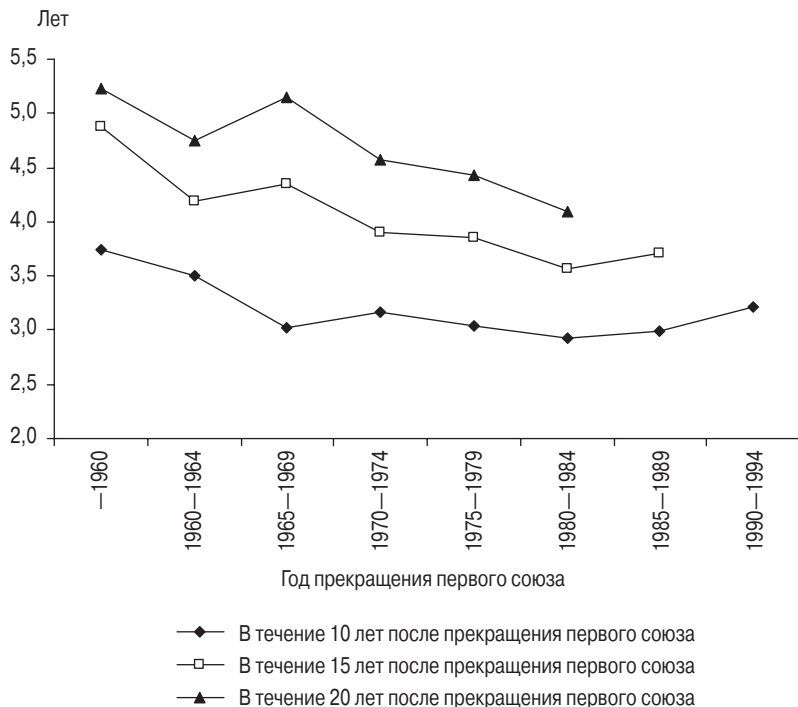
Источник: расчеты на основе данных РидМиЖ—2004.

Компенсация прекратившихся первых браков и у мужчин, и у женщин достаточно высока — уже к 3—5-му году каждый второй находит нового партнера для совместной жизни, а к 15-му году — таковых около 80% мужчин и 70% женщин. Средняя длительность поиска нового спутника жизни составляет сегодня 3,5—4 года без заметных различий по полу. Интервал времени между первым и повторным союзом в послевоенное время имел тенденцию к снижению — для первых союзов, распавшихся в 1950—1960-е гг., он составлял около пяти лет или, как минимум, на один год больше, чем в последние годы (рис. 3.7). Данную тенденцию следует только приветствовать, поскольку ее следствием было повышение для женщины длительности пребывания в повторном союзе до завершения прокреативного периода, что положительно сказывается на рождаемости. Наша оценка, выполненная на данных РидМиЖ, свидетельствует, что при наличии ребенка от предыдущего брака вероятность появления на свет второго ребенка в повторном союзе сейчас такая же, как и в непрерывном первом союзе. Еще совсем недавно — два-три десятилетия назад — разведенной женщине с маленьким ребенком (т.е. в молодом возрасте) было гораздо труднее вновь выйти замуж и вероятность второго рождения в повторных союзах была крайне мала.

Судя по ответам респондентов-женщин, неформальный тип повторного союза, в котором брак не регистрируется даже спустя длительное время, сосуществует сегодня наравне с традиционным браком: из числа расторгнувших первый брак в первой половине 1990-х гг. 30% женщин проживает в зарегистрированном супружеском союзе, а 31% — в незарегистрированном союзе (итого общая компенсация развода повторными союзами к 10-му году после прекращения первого брака составила 61%). Для сравнения приведем результаты для женщин, разведенных в 1970-х гг. и соответственно формировавших свои повторные союзы преимущественно в 1980-х гг. При том же суммарном проценте компенсации — 62% к 10-му году — соотношение зарегистрированного брака и неформального союза складывалось со значительным преимуществом в пользу зарегистрированного брака: 50 и 12%.

Ситуация с компенсацией прекратившихся первых союзов у мужчин, если доверять их ответам, на протяжении последних трех десятилетий выглядит более стабильной, чем у женщин. Неформальные супружеские отношения в повторных союзах после распада брака в 1970-х гг. у мужчин были более распространены, чем у женщин, при более высоком уровне общей компенсации. В 1980-х — первой половине 1990-х гг. женщины почти догнали мужчин как по уровню общей компенсации разводов повторными союзами, так и по доле неформальных союзов среди них (речь идет о браках,

Рис. 3.7. Среднее число лет между завершением первого союза (в форме зарегистрированного брака) и началом второго союза для женщин, имевших опыт прекращения первого союза в возрасте до 35 лет и вступивших в повторный союз в течение 10, 15 и 20 лет после прекращения первого союза, Россия, когорты по году прекращения первого союза

прекратившихся в 1980—1989 гг.). Еще через десятилетие общий уровень компенсации у женщин несколько снизился по причине сокращения доли регистрирующих брак в повторном союзе (распространенность неформальных отношений продолжала быстро увеличиваться), а мужчины не только сохранили на прежнем уровне общий показатель компенсации, но даже усилили в нем брачную составляющую. В результате согласно текущим оценкам регистрирует повторный брак каждый второй разведенный мужчина и только каждая третья женщина. Лишь каждый пятый разведенный мужчина во втором союзе придерживается неформальных супружеских отношений, в то время как так же себя ведет каждая третья женщина.

Сегодня мы не готовы дать однозначное объяснение выявленным различиям в тенденциях у мужчин и женщин. Возможно, что прежнему сближению характеристик повторных союзов у мужчин и женщин способствовало резкое сокращение смертности в период антиалкогольной кампании в 1980-х гг., временно улучшившее для женщин конъюнктуру на брачном рынке. Сверхвысокая смертность мужчин средних возрастов, присущая современной России, безусловно, не способствует женщинам в поиске подходящих партнеров для повторных браков. С другой стороны, не исключено, что мужчины, как правило, более традиционные и консервативные в своих представлениях о семейной жизни, стремятся к воспроизводству в повторном союзе тех же брачных отношений, что и в первом союзе. Женщины, напротив, разочаровавшись в первом опыте создания нормативно-традиционной семьи, все чаще избегают закрепления отношений с новым партнером. Требуется дальнейшее наблюдение за изменением ситуации, чтобы разобраться в бурно протекающей трансформации семейных отношений в России.